

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О РУССКОЙ АМЕРИКЕ НА АЛЯСКЕ И В КАЛИФОРНИИ В 40-е гг. XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ ПРОТОИЕРЕЯ МАКАРИЯ БАРАНОВА)

Егорова Юлия Сергеевна,

*доцент кафедры всеобщей истории и мировой политики
гуманитарного института ВоГУ (г. Вологда), кандидат исторических наук*

Yulia Egorova,

*Associate Professor of the Department of General history and world politics
at the Humanitarian Institute by Vologda state University, candidate of historical Sciences*

Поиски новых форм российско-американского диалога в обеих странах привели к актуализации истории Русской Америки как общей истории России и США. Этот локальный нарратив остается одним из политически нейтральных и при этом вызывающих взаимный интерес «исторических мостов» между Россией и США. С 2012 г. в США и с 2017 г. в России регулярно проходит международная конференция «Диалог Форт Росс». На конференции обсуждаются вопросы сотрудничества России и США в сфере научной дипломатии, экономики, бизнеса и образования. На сегодняшний день это одна из значимых общих платформ для диалога, основанная на «общем нарративе» – истории Русской Америки. При этом вопросы, связанные с сохранением памяти о российском периоде в истории Аляски и Калифорнии, сегодня только начинают разрабатываться.

В музее-архиве русской культуры при Русском Центре в Сан-Франциско в фонде известного общественного деятеля Русского Зарубежья Анатолия Стефановича Лукашкина (1, с. 3639–3662) хранятся материалы переписки протоиерея Макария Баранова (1883–1969) с председателями и членами Русского Исторического Общества в Сан-Франциско. Отец Макарий Баранов почти всю свою жизнь посвятил миссионерской деятельности на Аляске. Кроме того, он активно содействовал сохранению памяти о русском периоде в истории Аляски в 40–50-е гг. XX в. Некоторым его инициативам на этом поприще, а также особенностям сохранения памяти о Русской Америке на Аляске и в Калифорнии в 1940–50-е гг. XX в. посвящена данная статья.

До рукоположения Макарий Баранов служил офицером в Приамурском военном округе. После революции остался в Европе, а затем уже в Америке принял сан священнослужителя и осуществлял миссионерскую деятельность на островах Прибылова, гряде севернее Алеутских островов. (2, с. 26). В период Второй мировой войны отец

Макарий сотрудничал с председателями Русского Исторического Общества в Сан-Франциско, о чем свидетельствуют материалы их переписки. Предметом переписки становились вопросы сохранения памяти о русском периоде в истории Аляски. Письма свидетельствуют о том, что в указанный период времени русское духовное и материальное наследие на Аляске находилось в состоянии упадка. Вот что пишет отец Макарий о музее в г. Джуно: «В музее несколько книг: Тихменев, Барсуков, Вениаминов и другие; отрывки из истории Сибири; несколько географических карт, созданных русскими картографами, совсем мало иллюстраций жизни Русской Аляски. Книги лежат по разным полкам, никто русским отделом в музее не интересуется. Это составляет интерес для туристов, но свой интерес они удовлетворяют большей частью в Ситке» (3, л. 1). Ситка – в прошлом столетии главный город Русской Америки. Именно здесь в 1848 г. был освящен собор Архангела Михаила. Кроме того, здесь располагалось учебное заведение Камчатской епархии – Новоархангельская духовная семинария. С момента продажи Аляски и до периода, когда Ситку посещал отец Макарий Баранов, прошло около 80 лет. Русское наследие в 1940-х гг., по мнению священнослужителя, находилось в плачевном состоянии, так как мемориальной деятельностью практически никто системно не занимался: «Исторического материала, предметов там, несмотря на в прошлом полный беспорядок и даже некоторое расхищение его, все еще много. Столетний дом... и крестовая церковь с древнейшими предметами, утварью, книгами; предметами, употребляемыми Вениаминовым, возможно еще Барановым, книгами; Собор замечательный, кладбища русские... Трое часов работы Вениаминова, его мебель, им самим сделанная. Вот где нужно было бы организовать русский музей, разрешая его посещать за плату, как это делается по всей Калифорнии в старых испанских католических миссиях... (4, л. 2) Отец Макарий отмечает, что в период Второй ми-

ровой войны не существовало какого-либо единого музейного пространства на Ситке, посвященного русскому периоду в истории Аляски. С другой стороны, Ситкинский собор Архангела Михаила признавался как значимое место памяти о русском периоде: «Сохранить Ситкинский собор хотят все: 1. Немногочисленные старожилы, как память о великом русском прошлом Аляски; 2. Город Ситка и его жители с точки зрения. – Ю. Е.] бизнеса: сюда и только сюда направляются в первую очередь туристы, чтобы посмотреть русскую Ситку, от которой сохранился вот этот Собор. Крестовая церковь при архиерейском доме и самый дом, в котором жил митрополит Иннокентий, мебель его работы и многое, и где был и церковный детский приют. Дому этому сейчас 102 года; плюс два кладбища, на которых похоронены русские моряки и первая жена последнего губернатора Аляски князя Максудова. Туристы дают доход городу, ничего другого, кроме одной лесопилки, у него нет; 3. Управление по индианским делам и управление парками хочет это сохранить для истории края; 4. Мы, очень малочисленные русские на Аляске, хотели бы сохранить его как место православной Аляски» (5, л. 1). В то же время собор находится в плачевном состоянии: «Собор и грязен до стыдного, и не крашен, и течет местами, ремонт нужен большой, расход многотысячный под руководством интеллигентных, сведущих лиц. Русское имущество здесь по меньшей мере последние 25 лет растаскивалось, хранилось небрежно или никак не хранилось, и все приходит в большее и большее разрушение. Я по осмотре [собора. – Ю. Е.] готов был плакать» (Там же, л. 1). В письме к Михаилу Демьяновичу Седых – председателю Русского Исторического Общества в Сан-Франциско отец Макарий сообщал: «У меня зародилась мысль: брать с туристов деньги за осмотр музея, т. е. дома приютского с крестовой церковью, и эти деньги все до копейки обращать на благоустройство этого музея, затем Собора и так далее. Увеличивать более числом предметов, собирать их там же, в Ситке, и по всей Аляске. Для этого должен быть назначен специальный человек, лучше если бы это был священник, с хорошим английским языком, вполне интеллигентный и в обращении светский обходительный человек. Все находили этот план очень хорошим, верным в привлечении денег, обещали помощь, поддержку и – очень возможно – некоторую сумму денег. Я основывался на работе католических миссий в Калифорнии, которые при отсутствии всяких прихожан живут только туристами и ведут дело прекрасно. Но со стороны моего местного духовного начальства

своему плану я сочувствия не только не встретил, но даже недружелюбное отношение. Лучше сказать враждебное. Видя это, я замолк и даже уехал обратно на остров [Святого Павла. – Ю. Е.], чтобы не быть заподозренным в чем-нибудь, хотя мог остаться в Джуно» (Там же, л. 2). По материалам переписки можно реконструировать деятельность отца Макария по сохранению памяти о русском периоде в истории штата Аляска. В этой связи любопытен случай, связанный с музеем Форта Росс в Калифорнии. Отец Макарий и куратор Форта Росс МакКенези состояли в переписке. При этом отец Макарий выражал явное желание и стремление, чтобы руководство музея сотрудничало с Русским Историческим Обществом, однако этого не произошло. В переписке с Петром Филаретовичем Константиновым – председателем Общества отец Макарий отмечал, что члены Общества бережно хранят проект памятника, автором которого являлся архитектор П. Ф. Пономарев: «...и вообще Русское Историческое Общество хочет вложить душу в этот памятник русского прошлого, от всего чистого сердца помочь восстановить его в правдивом историческом прошлом» (6, л. 1). Видимо, члены Русского Исторического Общества так и не нашли общего языка с администрацией музея Форта Росс, так как об участии членов общества на торжественных мероприятиях, проводимых на территории парка Форта Росс, в местной прессе почти ничего не говорилось. Вместе с тем, именно благодаря усилиям этой общественной организации был обнаружен колокол, который был направлен в Форт Росс. Отец Макарий писал: «Я по описанию увидел и почувствовал, что как Русское Историческое Общество, так и участники были как бы нежелательными гостями, оттерты, так сказать, и не получили ни благодарности за колокол и их желание поработать для Форта Росс, ни приглашения принять в этом участие. Логически вытекало, что надо было привлечь кого-то из русских для восстановления форта, создания музея при нем, исторических поисков... в книгохранилищах и музеях в том же Сан-Франциско, материала для этого, который почти на все 100 % на русском языке, и только в этом случае получится правдивая картина без «клюкв», без похищений «герлсфренд» «головорезами» из просторов диких степей и тому подобных научных откровений (Там же, л. 2). Из данного письма явствует, что Русское Историческое Общество не было вовлечено в деятельность по восстановлению русской крепости. Отец Макарий писал: «При настоящем далеко не дружественном отношении к нам – я считаю себя членом Русского Исторического Общества – от-

казаться от какого-либо участия в сотрудничестве по восстановлению Форта Росс, особенно в создании там музея и передаче туда разных предметов. А там могло бы быть сосредоточено все, что относится к времени владения Аляской Россией. Тем более, что существующий в Джуно Территориальный музей, первым куратором которого был наш митрофорный протоиерей Андрей Кашеваров в течение 20 лет, ни в какой мере не интересуется русским временем Аляски, никакого материала и «реликвий» относящихся к тому времени, не собирает, а имеющуюся небольшую и ценную русскую библиотеку не только не берегут, а часть этих книг просто разбросана по полкам без системы и какого-либо внимания к их ценности. В самом музее выставлен «русский» кирпичный грязно-коричневый чай, лампадки, именуемые «кадилами», несколько стареньких иконок и одно ничего из себя не представляющее Евангелие малого размера» (Там же, л. 2). Отцу Андрею он дает следующую характеристику: «Сам протоиерей отец Андрей Кашеваров происходил из креольской семьи, после революции совсем отрекся от

всего русского и перекинулся слишком-то в сторону американизма, и все в музее начинается и делается и сохраняется с момента передачи Аляски С. Ш. Америки (Там же, л. 3). В целом Макарий Баранов полагал, что Форт Росс был бы лучшим местом для организации музея с экспозициями по русскому периоду в истории Аляски. В то же время он отмечает, что «раз такое отношение к Русскому Историческому Обществу, лучше ничего туда не передавать, а сосредотачивать все в музее-архиве русской культуры и там открыть, так сказать, Аляскинский отдел» (Там же, л. 3).

В целом следует отметить, что сохранение памяти о русском периоде в истории Аляски осуществлялось в 1940–50-е гг., в том числе усилиями православного духовенства, а также деятелями Русского Исторического Общества в Сан-Франциско. Впоследствии материалы, связанные с этим вопросом, отложились в музее-архиве русской культуры при Русском Центре в Сан-Франциско, значительная часть материалов которого еще ждет своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шергалин Е. Э.* Анатолий Стефанович Лукашкин (1901–1988) – русский орнитолог, зоолог и видный общественный деятель Русского Зарубежья // *Русский орнитологический журнал*. – 2015. – Том 24. – Экспресс-выпуск 1200. – С. 3639–3662.
2. Из интервью Ива Франкьена журналу «Русский Мир»: Сохранить прошлое // *Русский Мир*. – Январь. – 2018. – С. 26.
3. Письмо Макария Баранова председателю русского исторического общества М. Д. Седых. 6 июля 1943 // *Музей Русской Культуры в Сан-Франциско. Священник о. Макарий Баранов с Прибыловых Островов. Его письма и газетные статьи. Современная Аляска. Материалы А. С. Лукашкина.*
4. Письмо Макария Баранова председателю русского исторического общества М. Д. Седых. 23 июня 1944 // *Музей Русской Культуры в Сан-Франциско. Священник о. Макарий Баранов с Прибыловых Островов. Его письма и газетные статьи. Современная Аляска. Материалы А. С. Лукашкина.*
5. Письмо Макария Баранова председателю русского исторического общества П. Ф. Константинову 20 октября 1948 г. // *Музей Русской Культуры в Сан-Франциско. Священник о. Макарий Баранов с Прибыловых Островов. Его письма и газетные статьи. Современная Аляска. Материалы А. С. Лукашкина.*